

Format de citation

Zamoiski, Andrei: Rezension über: Tatsiana Astrouskaya, Cultural Dissent in Soviet Belarus (1968–1988). Intelligentsia, Samizdat and Nonconformist Discourses, Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2019, in: Recensio Moskau, 2020-11, DOI: 10.25360/01-2020-00026, heruntergeladen über Website

copyright

Cet article peut être téléchargé et/ou imprimé à des fins privées. Toute autre reproduction ou représentation, intégrale ou substantielle de son contenu, doit faire l'objet d'une autorisation (§§ 44a-63a UrhG / German Copyright Act).

Astrouskaya, Tatsiana: Cultural Dissent in Soviet Belarus (1968-1988): Intelligentsia, Samizdat and Nonconformist Discourses. (Historische Belarus-Studien Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2019. – XVI, 232 S. – ISBN 978-3-447-11188-1

Астровская, Татьяна: Культурное инакомыслие в Советской Беларуси (1968–1988): Интеллигенция, самиздат и неконформистские дискурсы. 2019. – XVI, 232 с. – ISBN 978-3-447-11188-1

Рецензент / Rezensent:
Андрей Замойский / Andrei Zamoiski

DOI: <https://doi.org/10.25360/01-2020-00026>

Монография белорусского историка Татьяны Астровской посвящена последним десятилетиям Белорусской ССР. В настоящее время этот период в некоторых научных и журналистских кругах принято называть «золотой эрой СССР». Советская Беларусь вполне вписывалась в картину достижений советской эпохи. В советское время БССР, восстановившаяся после разрушительных последствий Второй мировой войны, считалась достаточно обеспеченной республикой с развитой экономикой и инфраструктурой. Представители советской белорусской интеллигенции в большинстве своем являлись выходцами из белорусской деревни и горожанами в первом поколении. Одновременно в Беларуси, как и в других советских республиках, в среде интеллигенции распространялись идеи, несовпадающие с проводимой коммунистической партией политикой, а также зарождалось диссидентское движение. В условиях советской цензуры многие непризнанные властью произведения могли увидеть свет только в самиздате. Авторы и читатели, несогласные с советской действительностью, вовлекались в общественно-политическую жизнь. Это отчетливо проявилось в годы перестройки, а в дальнейшем оказало непосредственное влияние на политические процессы в независимой Республике Беларусь.

Хронологические рамки монографии Татьяны Астровской охватывают период с 1968 по 1988 годы. Отправной точкой исследования стал 1968 год, связанный с так называемой «Пражской весной» и ее подавлением советскими войсками. В данном исследовании прослеживается попытка автора связать деятельность белорусской интеллигенции с событиями в странах Центральной и Восточной Европы. В частности, конечным этапом повествования был выбран 1988 год – время заката просоветских режимов в этом регионе. Указанный год являлся также одним из этапов перестройки в СССР, в ходе которой, безусловно, происходило ослабление цензуры и идеологического давления властей на советское общество. Возможно, что в советских республиках данный год не носил такого символического значения как последующие несколько лет. Можно отметить, что при выбранной периодизации автор имел все права завершить повествование о советской белорусской интеллигенции 1990 или 1991 годами – временем распада советской системы и политического конца Белорусской ССР. Период с 1988 по 1991 год стал богатым на исторические события, что в свою очередь поставило бы перед автором необходимость расширения исследования за счет привлечения новых источников.

Монография Татьяны Астровской состоит из семи глав, которые последовательно представляют читателю различные аспекты истории формирования белорусской интеллигенции, а также развития диссидентского движения и инакомыслия в этой советской республике. Автор предпринял экскурс в историю Беларуси, чтобы представить читателю исторические особенности формирования групп белорусских интеллектуалов в период Российской империи.

Особое внимание автор уделяет развитию печати на белорусском языке, например, печатных медиа в Белорусской ССР (с. 41). В 1920-е годы эта советская республика стала центром консолидации белорусских творческих элит, когда там активно проводилась политика белорусизации. Последовавшие изменения в национальной политике и деятельность советских карательных органов привели к тому, что многие представители белорусской национальной интеллигенции попали под подозрение со стороны власти (с. 43). Как известно, сталинские репрессии против советской интеллигенции, в том числе против белорусской, имели печальные последствия. Значительное число представителей творческих элит были физически уничтожены, а многие столкнулись с преследованиями и ограничениями даже в последующие десятилетия (с. 44).

Автор отмечает, что в Западной Беларуси, несмотря на зачастую дискриминационную политику польских властей в межвоенный период, белорусская интеллигенция имела некоторые возможности для творческого самовыражения, в том числе издания своих работ на белорусском языке. Белорусские авторы сталкивались с противодействием польских властей, стремящихся ослабить национальное самовыражение этнических меньшинств польского государства (с. 45).

На наш взгляд, интересный для исследования период Второй мировой войны отражен несколько поверхностно, что не дает полной картины противоречий в среде белорусской интеллигенции. В частности, автором не была упомянута печать коллаборационистов, которая активно была представлена на оккупированных белорусских землях, находящихся под контролем Генерального комиссариата «Белорутения».

Коренным этапом в развитии свободомыслия в советских республиках стала смерть Сталина и последствия хрущевской оттепели. Относительная либерализация советской системы способствовала активизации белорусской интеллигенции (с. 55). К творческой жизни возвращались узники лагерей ГУЛАГа, которым удалось пережить сталинские лагеря. Бывшие узники вернулись в Белорусскую ССР или продолжали свою деятельность в других республиках, поддерживая тесные контакты с группами белорусской интеллигенции в республике (с. 56). Автор детально рассматривает эффекты отхода от хрущевской оттепели и указывает на то, что силовое подавление Пражской весны оказало безусловное влияние на часть советской интеллигенции. В БССР интеллигенты также выражали свое сочувствие народам Чехословакии (с. 69). Хотя контакты между БССР и ЧССР были ограничены, подавление свобод в соседней социалистической стране для многих представителей творческой интеллигенции стало символом отката от либерализации (с. 71).

Автор выделяет несколько групп среди белорусской интеллигенции: творческая интеллигенция, включающая в себя «конформистов» и «нонконформистов», диссидентов, так называемую «национальную интеллигенцию», а также так называемое «поколение 1980-х годов» (с. 169). Среди факторов, повлиявших на взаимоотношения власти и интеллигенции, автор называет такие исторические события и катаклизмы как: насильственная массовая коллективизация конца 1920-х – начала 1930-х годов, антирелигиозная политика советского государства, а также Чернобыльская катастрофа, которая, несомненно, явилась катализатором общественных процессов в этой советской республике (с. 164). Период перестройки стал плодотворным периодом в творчестве многих авторов.

Автор рассматривает активность различных групп творческой интеллигенции на примере таких известных белорусских писателей как Владимир Короткевич (1930–1984), Василь Быков (1924–2003), Алесь Адамович (1927–1994), Лариса Гениуш (1910–1983) и др. Внимание автора также привлекла деятельность неформальных молодежных объединений, таких как «Майстроўня» [«Мастерская»] (с. 109), «Тутэйшыя» [«Местные»] (с. 110). Они объединяли в свои ряды творческую молодежь, которая была готова к поиску новых форм самовыражения. Деятельность этих объединений стала своего рода протестом «детей против отцов», а именно молодых литераторов против официальной литературы

(с. 113). Как уже упоминалось выше, политика перестройки способствовала усилению роли белорусского языка в творческой среде, а также усиливало национальную самоидентификацию, что проходило в общем процессе демократизации в восточноевропейском регионе (с. 116).

Важное место в монографии занимают различные аспекты развития белорусского самиздата. Автор достаточно подробно рассматривает распространение этих изданий, останавливаясь на описании и значении ряда таких работ. В качестве примера приведены не только единичные издания, но также периодические журналы, которые издавались в самиздате (с.141). Подробный анализ белорусского самиздата является одной из заслуг данного исследования.

Достаточно интересным является раздел монографии, связанный с проблемами советского антисемитизма и антисемитизма в Советской Беларуси (с. 157). Возможно, автору следовало бы уделить этой теме больше внимания. Как известно, в БССР, как и в соседней советских Украине и Молдавии в рассматриваемое время появились в печати различные публикации, разоблачающие антисоциализм, а на самом деле носящих откровенно антисемитский характер. Как пример, можно привести неупомянутые автором работы печально известного Владимира Бегуна (1929-1989), который являясь старшим научным сотрудником Института Философии и Права Академии Наук БССР, получил широкую известность «борца против сионизма» в СССР.

Диссидентское движение, развитие свободомыслия и развитие самиздата стали важными этапами в формировании демократических идей в Белорусской ССР, а далее в независимой Республики Беларусь. Особенно важным это стало в борьбе за политические права и свободы после 1994 года, когда в результате реванша консервативных кругов к власти пришел президент Александр Лукашенко. На фоне социальных конфликтов и экономических трудностей трансформационного периода этому политику удалось привлечь электорат, который испытывал ностальгию по «золотой эре СССР». Белорусское общество на тот момент не смогло противостоять подобным реваншистским настроениям, что показывает недостаточное влияние идей диссидентов, в отличие, например, от соседней Литвы.

Заслуга монографии Татьяны Астровской заключается также в том, что данное исследование не могло состояться в современной академической исторической школе Республики Беларусь. Для официальной историографии данная тема по понятным причинам не является диссертационной. Монография раскрывает вопросы и механизмы формирования инакомыслия в белорусском обществе, против которых, собственно, борется идеологический аппарат и цензура, возрожденные режимом Александра Лукашенко.

Монография Татьяны Астровской помогает отследить исторический путь белорусской интеллигенции на протяжении более ста лет, а также указывает влияние различных исторических событий на процесс становления этой общественно-политической группы. Данное исследование представляет несомненный интерес для понимания проблем, связанных с формированием белорусской национальной интеллигенции и ее идентичности. Автором был обработан значительный блок отечественной и зарубежной литературы, а также неопубликованных изданий, хранящихся в коллекциях архива и библиотеки Исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете (Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen), а также в фондах Открытого архива в Будапеште.

Об исследовании Татьяны Астровской белорусской аудитории сообщили негосударственные сайты, в том числе «Радио Свобода». Остается пожелать, чтобы монография Татьяны Астровской увидела свет на русском и белорусском языке.